

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2026, Том 17, № 2 / 2026, Vol. 17, Iss. 2 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2026.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/40KLSK226.pdf>

DOI: 10.15862/40KLSK226 (<https://doi.org/10.15862/40KLSK226>)

5.10.1. Теория и история культуры, искусства (культурология)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Нетребя, Е. С. Творческие объединения как институциональные драйверы комфортной городской среды: стратегии коллаборации в региональном контексте (опыт Екатеринбурга) / Е. С. Нетребя // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2026. — Т. 17. — № 2. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/40KLSK226.pdf>. DOI: 10.15862/40KLSK226.

For citation:

Netreba E.S. Creative associations as institutional drivers of a comfortable urban environment: collaboration strategies in a regional context (the case of Yekaterinburg). *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2026;17(2): 40KLSK226. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/40KLSK226.pdf>. DOI: 10.15862/40KLSK226. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 008 + 711.4

Нетребя Елизавета Сергеевна

ФГБОУ ВО «Уральский государственный архитектурно-художественный университет имени Н. С. Алфёрова»,
Екатеринбург, Россия

Доцент кафедры «Станковой живописи»

Доцент

E-mail: Elizabeth.netreba@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9749-5569>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=895649

Творческие объединения как институциональные драйверы комфортной городской среды: стратегии коллаборации в региональном контексте (опыт Екатеринбурга)

Аннотация. В статье предложена авторская модель институциональных механизмов и стратегий коллаборации, позволяющая оценить влияние творческих объединений на комфортную городскую среду. Актуальность исследования обусловлена необходимостью пересмотра понимания творческих объединений от исключительно профессиональных сообществ художников к активным агентам урбанистических и социокультурных изменений. На примере Екатеринбурга, где креативные кластеры и самоорганизации стали частью городской политики, выявляется лакуна: имеющиеся работы фокусируются на художественном своеобразии объединений, но практически отсутствует ракурс с позиции институциональных драйверов комфортной городской среды. Цель исследования: выявить и проанализировать институциональные механизмы и стратегии арт-коллаборации, через которые творческие объединения Екатеринбурга влияют на формирование комфортной городской среды. Методология основана на синтезе институционального подхода (понимание объединения как гибридного института, совмещающего формальные и неформальные механизмы) и концепции комфортной городской среды. Эмпирическая база включает контент-анализ публикаций за 2023–2026 гг., картографирование ключевых кластеров и объектов паблик-арта, экспертные интервью с лидерами объединений, опрос молодых художников. В результатах статьи представлена классификация трех типов объединений: креативные кластеры, фестивальные проекты, художественные самоорганизации.

Предложена авторская модель с четырьмя механизмами воздействия (ресурсный, коммуникативный, территориально-локализационный, сетевой). Выявлены три устойчивые стратегии коллаборации: ресурсно-инфраструктурная (кластеры), событийно-коммуникативная (фестивали), гибридно-сетевая (самоорганизации). Обсуждение: установлено, что эффективность объединений как драйверов городской среды коррелирует со способностью сочетать черты формальной организации и неформальной сети; выявлены системные ограничения (экономическая неустойчивость, риск джентрификации, когнитивный разрыв с горожанами). Заключение: доказано, что творческие объединения Екатеринбурга выступают полноценными институциональными драйверами комфортной городской среды; результаты могут быть использованы органами местного самоуправления при разработке стратегий поддержки креативных индустрий и грантодателями для оценки эффективности проектов.

Ключевые слова: творческие объединения; институциональные драйверы; комфортная городская среда; стратегии коллаборации; креативные кластеры; гибридные институты; Екатеринбург

Настоящее исследование посвящено выявлению институциональных механизмов и стратегий коллаборации, через которые творческие объединения Екатеринбурга влияют на формирование комфортной городской среды. **Актуальность исследования** обусловлена постановкой проблемы, заключающейся в переходе от понимания творческих объединений как исключительно профессиональных сообществ художников к их трактовке и как активных акторов урбанистических и социокультурных изменений. В современном культурном поле именно горизонтальные, самоорганизованные и гибридные творческие объединения становятся ключевыми «точками сборки» городской идентичности, публичных пространств и социальных лифтов. Выбор Екатеринбурга как уникального регионального кейса обосновывается тем, что именно здесь процессы локальной институциональной трансформации творческих объединений (от советской модели СХ (союз художников) РСФСР к постсоветскому плюрализму) проявляются наиболее рельефно, а креативные кластеры становятся частью городской и региональной политики.

Степень разработанности проблемы

Изучению творческих сообществ Екатеринбурга и Свердловской области посвящён ряд работ, которые можно сгруппировать по нескольким тематическим направлениям. Большинство из них носит эмпирико-описательный или искусствоведческий характер, фокусируясь на истории отдельных объединений, их художественных особенностях или проблемах самоорганизации, однако практически отсутствуют исследования, рассматривающие эти объединения как институциональные драйверы комфортной городской среды.

Первое направление составляют работы, посвящённые художественным самоорганизациям и альтернативной сцене Екатеринбурга постсоветского периода. Литовских А. С. на материале 2000–2015 годов прослеживает эволюцию неформальных инициатив — от квартирных выставок до гибридных институций (фонд «Культурный транзит», галерея «Свитер» и др.), фиксируя мотивы художников к объединению «производство событий с участием большого числа художников, объединённых поколенческими связями, дружескими отношениями, единством эстетических взглядов или сходными позициями в отношении роли искусства в социальной и политической жизни» [1, с. 254]. Мандровицкая М. Е. описывает ключевое значение художественной «кооперации» для современного искусства города, выделяя наиболее яркие сообщества и подчёркивая синергетический эффект коллективных практик [2, с. 134–137]. В другой работе она же анализирует партиципаторные практики (искусство участия) на примере

акций сообщества «Картинник», проектов Уральской индустриальной биеннале и фестивалей «Стенография» и «Карт-бланш» [3, с. 200–205].

Второе направление представлено искусствоведческими исследованиями, реконструирующими историю регионального искусства и его институций. Алексеев Е. П. в своих работах, в том числе в докторской диссертации «Изобразительное искусство Урала 1917–1930-х годов: влияние столиц и региональное своеобразие», рассматривает взаимодействие столичного и регионального искусства, формирование художественной среды Урала и роль творческих объединений в этом процессе.¹ Айнутдинов А. С. сосредоточен на послевоенной художественной жизни Свердловска (1946–1952 годы), где «с помощью духовно-исторического метода <...> раскрывает особенные и типические черты художественной жизни Свердловска», анализирует выставочную деятельность, организационные задачи Свердловского отделения Союза художников и взаимоотношения власти и интеллигенции.² Бугров К. Д. и Емельянов Е. П. в совместной статье «“Периферийная столица” или общесоюзный центр? Векторы культурного развития Свердловска в 1940–1980-х годах» рассматривают процесс формирования в Свердловске культурного центра общесоюзного значения, анализируя эволюцию региональной художественной среды от опоры на локальную «квазиэтническую» идентичность и уральский канон к инновационным стратегиям, обусловленным ростом интеллигенции и нерыночным спросом в условиях плановой экономики [4]. Эти исследования вносят значительный вклад в фактографическую базу, но рассматривают творческие объединения преимущественно как объекты художественной жизни, а не как инструменты преобразования городской среды.

Третье направление связано с изучением уличного искусства Екатеринбурга, признанного «столицей российского стрит-арта» [5; 6]. Здесь можно выделить работы, анализирующие фестиваль «Стенография» как институцию, «деятельность фестиваля построена на коммуникации между художником и горожанином, по сути, инициатором процесса» [3, с. 203], а также сообщество «Карт-бланш» и другие партиципаторные проекты. Однако и в этих исследованиях акцент сделан на художественной ценности и социальной проблематике работ, а не на их роли в институциональной трансформации городской среды.

Четвёртое направление заключается в изучение арт-резиденций, представленное прежде всего книгой Жени Чайки «Арт-резиденции. Как их готовить»³, которая описывает практический опыт организации резиденций на примере Уральской индустриальной биеннале. Однако её работа ценна как практическое руководство, но не ставит перед собой задачи теоретико-институционального анализа.

Также к данной группе относятся научные работы в области исследования всероссийского и международного опыта арт-резиденций, в частности труды Казаковой М. В., Петрова А. В., Якушиной Н. П. и др. В них арт-резиденции рассматриваются с разных позиций: как инновационная модель управления креативным пространством города [7], как платформа для междисциплинарного взаимодействия науки и искусства с мощным социокультурным эффектом для территории [8], а также как инструмент развития инклюзивных культурных институций [9].

¹ Алексеев, Е. П. Изобразительное искусство Урала 1917–1930-х годов: влияние столиц и региональное своеобразие: автореф. дис. ... д-ра наук / Алексеев Евгений Павлович. — URL: <https://www.dissercat.com/content/izobrazitelnoe-iskusstvo-urala-1917-1930-kh-godov-vliyanie-stolits-i-regionalnoe-svoeobrazie> (дата обращения: 08.06.2026).

² Айнутдинов, С. А. Очерки истории свердловского изобразительного искусства: 1946–1952 годы / С. А. Айнутдинов. — Екатеринбург: Уральский рабочий, 2022. — 132 с. — ISBN 978-5-85383-910-6.

³ Чайка, Ж. Арт-резиденции. Как их готовить / Ж. Чайка. — Москва: V-A-C Press, 2025. — 382 с. — ISBN 978-5-907183-91-9.

Наконец, пятое направление выражено в изучении креативных кластеров. В ряде работ, посвящённых роли креативных кластеров в формировании городских сообществ, подробно рассматриваются екатеринбургские кластеры: «Сити-центр», «Л52», галерея «Синара», «Белая башня», Дом печати и кластер «Домна» как пространство ревитализации архитектурного наследия. Авторы подчёркивают способность кластеров создавать новые социальные связи [10, с. 1], но отмечают, что их институциональный анализ ограничен.

Таким образом, несмотря на наличие обширного эмпирического и искусствоведческого материала, практически отсутствуют исследования, рассматривающие творческие объединения Екатеринбурга именно как институциональные драйверы комфортной городской среды. Данная лакуна обуславливает актуальность настоящего исследования, которое предлагает рассматривать творческие объединения не только как художественные феномены, но и как полноценные институты, влияющие на качество городской среды и социальное самочувствие горожан.

Целью исследования ставится выявление и анализ институциональных механизмов и стратегий арт-коллаборации, посредством которых творческие объединения Екатеринбурга влияют на формирование комфортной городской среды.

Задачи определённые в исследовании:

- во-первых, предложить операциональную теоретическую рамку для анализа (синтез институционального подхода и концепции комфортной городской среды);
- во-вторых, классифицировать основные типы творческих объединений Екатеринбурга, актуальные для исследуемого контекста. На примере конкретных кейсов (арт-кластеры, фестивали стрит-арта, художественные самоорганизации) проанализировать их влияние на городскую среду;
- в-третьих, выявить устойчивые стратегии коллаборации, обеспечивающие институциональную эффективность объединений как драйверов городского развития.

Методология и методы исследования

Теоретической рамкой исследования выступает синтез двух подходов — институционального и концепции комфортной городской среды. В рамках первого творческое объединение понимается как гибридный институт, совмещающий формальные механизмы координации (уставы, членство, отчётность) с неформальными (доверие, личные сети, совместная выработка норм). Такой подход позволяет преодолеть дихотомию «официальное/неофициальное» и рассматривать объединения как динамические структуры, способные адаптироваться к изменениям внешней среды.

Научная новизна исследования заключается в синтезе теоретической рамки институционального анализа (с опорой на понятие «гибридного института» А. Ю. Демшиной⁴) и разработке четырёхуровневой модели оценки их влияния на городскую среду. Согласно этому подходу, современные творческие объединения утрачивают черты классических институций (с их жёсткой иерархией, формальным членством и раз и навсегда заданными функциями) и превращаются в динамичные, многосоставные структуры, органично совмещающие характеристики формальной организации и неформальной сети, влияющие на формирование «городского пространства как визуальной системы» [11, с. 218].

⁴ Демшина А. Ю. Визуальные искусства в ситуации глобализации культуры: институциональный аспект: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора культурологии (24.00.01) / А.Ю. Демшина; Санкт-Петербург. гос. ун-т., — Санкт-Петербург: Б. и., 2011. — с. 37.

Синтез двух моделей — рентабельной (артельной) и рефлекторной — отражает магистральный вектор эволюции творческих объединений. Рентабельная модель, исторически восходящая к совместному труду и коллективной ответственности, тяготеет к формализации, иерархии и стабильному членству, в то время как рефлекторная, выраженная в самоорганизациях, строится на временных партнёрствах, горизонтальных связях и ситуативной кооперации [9]. Именно гибридный институт становится оптимальной формой, вбирая в себя лучшие черты обеих моделей, порождая арт-коллаборации и новые сетевые формы творческих объединений, в которых «происходит обмен знаниями, интеграция идей, признание творческих способностей, создание среды для стимулирования онтогенеза творца, для взаимного продвижения и развития творца» [12, с. 30].

В рамках авторской модели выделяются ключевые механизмы воздействия творческих объединений на городскую среду: ресурсный (предоставление мастерских, финансирование, гранты, патронаж), коммуникативный (организация выставок, фестивалей, лекториев, публичных событий), территориально-локализационный (преобразование физических пространств, реконверсия промзон, паблик-арт) и сетевой (формирование горизонтальных связей между художниками, бизнесом, властью и жителями).

Концепция комфортной городской среды, в свою очередь, ориентирует анализ на те практики творческих объединений, которые влияют на социальную инфраструктуру (организация событий, доступность досуга), публичные пространства (паблик-арт, ревитализация промзон), локальную идентичность (работа с индустриальным наследием, уральским мифом) и экономическую активность (креативные кластеры, туристическая привлекательность). В исследовании комфортная городская среда понимается как многомерный феномен, измеряемый по нескольким параметрам: социокультурное измерение (появление новых публичных пространств, доступность искусства, рост локальной идентичности), экономическое (развитие креативных индустрий, туристическая привлекательность), эстетико-экологическое (ревитализация промзон, благоустройство, визуальная среда) и социально-коммуникативное (формирование горизонтальных связей, социальная инклюзия). Как справедливо отмечают исследователи (М. Б. Дагданова, С. В. Асриева, Ю. В. Гнездова, Е. Е. Подгузова)⁵, именно публичное искусство способно не только украшать город, но и создавать визуальный и психологический комфорт горожанина, а также формировать новые форматы социального взаимодействия в урбанистическом контексте [13].

Эмпирическая база исследования формировалась с использованием комплекса методов, обеспечивающих как широту охвата, так и глубину анализа. Прямые поисковые запросы в сети Интернет (по ключевым словам «творческие объединения Екатеринбурга», «Стенография», «Не темно», «ЧО», «Домна», «Урал-графо», «Антихрупкость» и др.) позволили собрать корпус новостных и аналитических публикаций, официальных сайтов и интервью с организаторами за 2023–2026 годы. Контент-анализ этого массива данных был направлен на выявление повторяющихся тем — мотивов создания объединений, декларируемых и латентных функций, характера взаимодействия с властью и бизнесом, упоминаемых трудностей и эффектов.

Картографирование (геолокация и анализ пространственного распределения) ключевых творческих кластеров и объектов паблик-арта (муралы фестиваля «Стенография», арт-объекты «ЧО», площадки «Домны» и «Л52») позволило визуализировать и количественно оценить их вклад в преобразование городской среды, связь с транспортной доступностью, плотностью населения и историческими районами.

⁵ Асриева, С. В., Гнездова, Ю. В., Подгузова, Е. Е. Город как сцена: общественные пространства и их социокультурная роль / С. В. Асриева, Ю. В. Гнездова, Е. Е. Подгузова; Смоленский государственный институт искусств. — Смоленск; Курск: Университетская книга, 2025. — 98 с. — ISBN 978-5-00261-428-8.

Экспертные интервью (с участниками объединений, представителями СХР и ТСХР) дали возможность зафиксировать нефиксируемые в открытых источниках аспекты: внутренние противоречия, неформальные правила, восприятие собственной роли в городском развитии. Также был проведён опрос молодых художников, направленный на выявление оценок эффективности официальных институций и запросов на новые формы поддержки.

Такой дизайн исследования, сочетающий институционально-теоретическую рамку с набором эмпирических методов (поиск, контент-анализ, картографирование, интервью, опрос), позволил не только констатировать наличие творческих объединений в городском пространстве, но и выявить механизмы их воздействия на комфортность среды — от создания новых публичных мест до укрепления локальной идентичности и экономической активности. Именно этот ракурс отсутствует в большинстве предшествующих работ, что и определяет научную новизну предлагаемого подхода.

Результаты

Для эмпирической верификации предложенной теоретической модели (изложенной в разделе «Методология») обратимся к историческому наследию региона в области развития творческих объединений. Исторически в Екатеринбурге (Свердловске) сложилась одна из самых насыщенных и разнообразных сцен творческих самоорганизаций в России, что позволяет проследить эволюцию объединений от советской монополии до современного плюрализма.

Становление современных форм творческой кооперации в Екатеринбурге прошло этапы институциональных переходов. Традиции художественной самоорганизации в Екатеринбурге имеют глубокие корни: ещё в 1910-е годы вокруг дачи Туржанского Л. В. в Малом Истоке сложилось «культурное гнездо», а в 1919–1923 годах площадкой для творчества служили Свободные художественные мастерские при Екатеринбургской художественно-промышленной школе. С 1932 года и до 1990-х годов в формальных структурах доминировало региональное отделение Союза художников, которое в новых рыночных и политических условиях утратило монопольное положение, не сумев в полной мере закрыть запрос художников на свободу самовыражения и горизонтальную коммуникацию. Ответом на этот «институциональный дефицит» стало появление неформальных, низовых инициатив, которые во многом предвосхитили современные формы самоорганизации.

В конце 1980-х возникло общество «Картинник» — одна из первых в регионе неформальных групп, которая сознательно работала на стыке живописи, уличного действия и тотальной иронии. Участники в 1990-е годы расписывали заборы, гаражи и мусорные баки, стремясь стереть грань между искусством и повседневностью. Эта деятельность, по сути, стала прообразом будущего паблик-арта и стрит-арта в городе, заложив традицию непосредственного взаимодействия художника с городской средой и зрителем.⁶ В это же время появляются студия видео-арта «Ю-7» и выставочный проект «Еврокон», окончательно разрушавшие границы между официальным и неофициальным, элитарным и маргинальным.

⁶ Б. У. Кашкин и общество «Картинник» [Электронный ресурс] // Fabergemuseum-regions.ru: сайт. — URL: <https://fabergemuseum-regions.ru/post/b7zkcim61-b-u-kashkin-i-obschestvo-kartinnik> (дата обращения: 08.06.2026). — Текст: электронный.

Гурьянов В. Д. Отчет по проекту Изобразительное искусство Урала в контексте трансформации индустриального общества в постиндустриальное / [Электронный ресурс] // Электронный архив УрФУ. — URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/22054/1/Gurjanov_Otchet_po_GK_P2199.pdf (дата обращения: 08.06.2026). — Текст: электронный.

В нулевые годы наиболее ярким проявлением неформальной кооперации стала инициатива «НОГА» — сквот-пространство, ставшее культовой площадкой для художников, музыкантов и поэтов. В этот период появляются и первые галереи, управляемые самими художниками, — «СКОТ» и «ЖэБэИ Гэллери».⁷ Важную роль в легитимации и популяризации альтернативных практик сыграл Уральский филиал Государственного центра современного искусства. Не имея перманентного выставочного пространства, он сфокусировался на работе в городской среде, инициировав фестиваль «Длинные истории Екатеринбурга» и другие проекты, которые сделали актуальное искусство видимым и доступным для широкой публики.⁸

К 2010-м годам неформальные инициативы эволюционируют: на смену стихийным группам приходят профессиональные фестивали и платформы, которые легитимизировали стрит-арт и превратили его в часть городского бренда. Знаковым событием стало проведение с 2009 года фестиваля «Стенография», а с 2012-го — фестиваля светового искусства «Не Темно». Появляются и новые, более структурированные формы самоорганизации: паблик-арт программа «ЧО» с 2019 года, а также низовые проекты-однодневки, такие как фестиваль «Карт Бланш», «Маргинальная ночь» и «Нефестиваль Штабель». Таким образом, к началу современного периода сложилась многоуровневая система творческих объединений, включающая как классические союзы, так и гибкие проектные группы и городские фестивали, где функции мецената всё чаще берут на себя бизнес и городские власти.

Современная типология творческих объединений (по результатам контент-анализа и картографирования) выделяет три основных типа, репрезентирующих разные институциональные формы: материально-пространственные (креативные кластеры), событийные (фестивали) и сетевые (самоорганизации). Все они расположены в Екатеринбурге, что позволяет проследить, как одни и те же механизмы (ресурсный, коммуникативный, территориально-локализационный, сетевой) работают в разных формах.

Креативные кластеры выступают наиболее наглядными «точками роста», где преобразование физической среды непосредственно сопряжено с изменением социальной инфраструктуры, то есть они «используются как места для расширения социальных связей и обмена идеями» [14]. Кластер «Домна» на ул. Вайнера, 16 стал символом ревитализации торгового наследия: бывшее административное здание возвращено в активную публичную жизнь благодаря сочетанию коворкинга, лектория, торговых площадок для локальных брендов и выставочных залов. Здесь формируется «третье место» — пространство, не являющееся ни домом, ни работой, но обеспечивающее неформальную коммуникацию, обмен идеями и горизонтальную кооперацию⁹, способствующий налаживанию доверительных социальных контактов, которые, в свою очередь, содействуют творческому взаимодействию общественности [15]. Аналогичную функцию выполняет «Хлебозавод № 6» на ул. 8 Марта, но с иной типологией — это реконверсия индустриального объекта. Ключевым символическим маркером его новой идентичности стала надпись «Мы все — экипаж одного корабля», превратившая бывшую промзону в точку притяжения и включившая её в туристические маршруты.

⁷ Открытые системы. Опыты художественной самоорганизации в России. 2000–2020 / редактор-составитель А. Ю. Трубицына. — Москва: Музей современного искусства «Гараж», 2020. — 255, [1] с. — ISBN 978-5-9909717-5-2.

⁸ Галеева, Т. А. Современное искусство Екатеринбурга: учебно-методическое пособие / Т. А. Галеева; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2017. — 76 с. — ISBN 978-5-7996-2279-4. — Текст: электронный // Электронный архив УрФУ. — URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/58596/1/978-5-7996-2279-4_2017.pdf (дата обращения: 08.06.2026).

⁹ Ольденбург, Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества = The great good place / Р. Ольденбург; перевод с английского А. Широкаковой. — Москва: Новое литературное обозрение, 2014. — 456 с. — (Серия STUDIA URBANICA). — ISBN 978-5-4448-0201-4.

Оба кластера демонстрируют, как территориально-локализационный механизм (адаптация заброшенных зданий) запускает сетевой (объединение резидентов, партнёров, посетителей) и экономический (привлечение малого бизнеса, рост туристического потока) эффекты.

Фестивальные проекты воздействуют на городскую среду через временные, но регулярно повторяющиеся события. Фестиваль «Стенография» — наиболее яркий пример того, как проектная группа становится институциональным драйвером. Его команда, партнёры и пул художников за 16 сезонов превратили улицы Екатеринбурга в музей под открытым небом, легитимировав стрит-арт как полноценное искусство и сформировав новый туристический маршрут. Фестиваль вовлекает жителей в соучаствующее проектирование (публичные дискуссии, выбор объектов для росписи), что усиливает социальную инклюзию и укрепляет локальную идентичность. Получение премии «Russian Traveler Awards 2025» подтверждает его признание на национальном уровне.

Художественные самоорганизации демонстрируют эволюцию от замкнутых мастерских к публичным институтам, меняющим форматы и локации. Фонд «Культурный транзит» (с 2010 г.) начал как закрытое сообщество, но со временем превратился в устойчивый институт, организующий выставки в неожиданных пространствах — например, в торговом центре «Сити-центр». Интерактивный характер проектов (вовлечение зрителей в соавторство) усиливает аффективно-этическую функцию (создание «безопасных пространств», психологическая поддержка). Арт-платформа «Жаба Хаос» представляет собой гетерогенную коллаборацию художников, танцоров, поэтов, музыкантов, нацеленную на синтез искусств и прямую коммуникацию со зрителем через иммерсивность и интерактивность.

Результаты опроса молодых художников (2026 г.) (N = 29, возраст до 35 лет, 89 % женщины, 44 % члены молодёжной секции СХР) показали, что наиболее успешно реализуемой функцией Союза художников является выставочная деятельность (78 % опрошенных оценили её на 4–5 баллов). Напротив, наименее развитыми оказались маркетинговая, грантовая и психологическая поддержка (22–33 %). Основные трудности, которые отмечают молодые художники, заключены в сложности сбыта работ (78 %), нехватки времени на творчество из-за подработок (67 %), отсутствия информационной поддержки (67 %). При этом 78 % опрошенных планируют продолжать карьеру в искусстве, что указывает на устойчивую профессиональную мотивацию.

Выявленный дефицит маркетинговых, грантовых и психологических функций в рамках официального Союза художников коррелирует с ростом альтернативных форм, описанных выше. Именно креативные кластеры, фестивальные проекты и художественные самоорганизации берут на себя эти нереализованные потребности, предоставляя площадки для горизонтальной кооперации, прямого сбыта работ, информационной поддержки и психологической «заботы» (care).

Таким образом, опрос подтверждает, что востребованность гибридных и сетевых объединений в значительной степени обусловлена институциональными лакунами официальной системы. Все три типа объединений — кластеры, фестивали, самоорганизации — демонстрируют взаимодополняющие механизмы влияния на городскую среду. Кластеры обеспечивают стационарную инфраструктуру и «третьи места», фестивали — периодическую активацию публичных пространств и легитимацию новых художественных практик, а самоорганизации — гибкость и экспериментальность.

В совокупности они формируют многоуровневую экосистему, превращающую Екатеринбург в город, где творческие объединения выступают полноценными драйверами комфортной среды.

Обсуждение

Проведённый анализ творческих объединений Екатеринбурга позволяет выйти за рамки их феноменологического описания и перейти к обобщению устойчивых стратегий коллаборации, выявлению системных ограничений и сопоставлению с теоретической рамкой, синтезирующей институциональный подход и концепцию комфортной городской среды.

На основе эмпирического материала (анализ публикаций, картографирование, опрос молодых художников 2026 г.) выделены три устойчивые стратегии, которые различаются по доминирующему механизму влияния на городскую среду.

Ресурсно-инфраструктурная стратегия (кластеры «Домна», «Хлебозавод № 6», «Л52») заключается в предоставлении физического пространства — мастерских, коворкингов, выставочных залов, лекториев. Её эффективность измеряется не столько коммерческой отдачей, сколько способностью создавать «третьи места» как точки неформальной коммуникации, где креативный класс обменивается идеями, находит партнёров и формирует горизонтальные связи. Кроме того, кластеры запускают экономическую активность малого бизнеса (локальные бренды, дизайн-студии, сувенирные производства) и возвращают в публичный оборот исторические здания и промзоны, что непосредственно влияет на эстетическое и экологическое измерения комфортной среды.

Событийно-коммуникативная стратегия (фестиваль «Стенография», публичные программы фонда «Культурный транзит») основана на временных, но регулярно повторяющихся событиях, которые активируют городские пространства, легитимируют новые художественные практики (стрит-арт, паблик-арт, световое искусство) и вовлекают жителей в соучаствующее проектирование (публичные дискуссии, выбор объектов для росписи). Эффективность этой стратегии проявляется в росте туристической привлекательности (премия «Russian Traveler Awards 2025» у «Стенографии»), формировании новых публичных маршрутов и укреплении локальной идентичности. Однако она демонстрирует высокую зависимость от внешнего финансирования (гранты, спонсоры) и добровольческого труда; при исчезновении энтузиастов-организаторов проекты угасают, не оставляя материальной инфраструктуры (пример фестиваля «Карт-бланш»).

Гибридно-сетевая стратегия (арт-платформа «Жаба Хаос», арт-группа «Среда», фонд «Культурный транзит» на ранних этапах) представлена объединениями, которые не имеют постоянного помещения, не претендуют на долгосрочную институционализацию, но создают плотную сеть временных междисциплинарных коллабораций. Их эффективность заключается в синтезе искусств и прямой коммуникации со зрителем (иммерсивность, интерактивность), что соответствует современному запросу на «новую искренность» и совместное переживание. Однако из-за отсутствия материальной базы эти объединения наиболее уязвимы: они существуют на энтузиазме и часто прекращают деятельность после смены состава или истощения инициативы лидеров. Тем не менее именно гибридно-сетевые формы выступают «лабораториями» инноваций, где апробируются форматы, которые впоследствии могут быть подхвачены более устойчивыми институтами.

Сопоставление стратегий показывает, что они не исключают, а взаимодополняют друг друга. Кластеры создают инфраструктуру, фестивали — событийный каркас, а гибридные сети — экспериментальную среду. В наиболее успешных случаях происходит переход от одной стратегии к другой (например, фестиваль «Стенография» начался как низовая инициатива и со временем приобрёл институциональную поддержку, а кластер «Л52» с самого начала сочетал государственное учредительство с горизонтальными формами участия).

Вопреки впечатляющим результатам, все рассмотренные объединения сталкиваются с системными проблемами. *Экономическая неустойчивость*: большинство самоорганизаций

существуют на грантах (Президентский фонд культурных инициатив, частные фонды), волонтерском труде и спорадической поддержке бизнеса. Как только внешнее финансирование прекращается, проекты закрываются. Даже крупные кластеры («Домна», «Л52») вынуждены балансировать между коммерческой арендой и сохранением доступности для художников. *Риск джентрификации и выхолащивания смыслов при институционализации*: то, что начиналось как неформальный сквот («НОГА») или партизанская акция, со временем превращается в модное, но стерильное пространство, где первоначальный бунтарский дух уступает место коммерческой эффективности. *Когнитивный разрыв между целями творческих объединений и восприятием горожан*: результаты опроса 2026 года (а также анализ публичных комментариев в социальных сетях) показывают, что значительная часть жителей не понимает миссии креативных кластеров, воспринимая их как элитарные «тусовки» или коммерческие проекты, не имеющие отношения к их повседневной жизни. Это снижает потенциал социальной инклюзии и ограничивает реляционную функцию объединений.

Тем не менее при выявленных рисках эмпирические результаты подтверждают продуктивность предложенной синтетической рамки, объединяющей институциональный подход (понимание творческого объединения как гибридного института, совмещающего формальные и неформальные механизмы) и концепцию комфортной городской среды (социокультурное, экономическое, эстетико-экологическое и социально-коммуникативное измерения). Екатеринбургский кейс демонстрирует, что эффективность объединения как драйвера городской среды прямо коррелирует с его способностью одновременно реализовывать ресурсный, коммуникативный, территориально-локализационный и сетевой механизмы. Наиболее успешные проекты («Домна», «Стенография», фонд «Культурный транзит») сочетают в себе черты формальной организации (устойчивость, отчетность, партнерства) и неформальной сети (доверие, горизонтальность, совместная выработка норм), что позволяет им адаптироваться к изменениям внешней среды.

Кроме того, екатеринбургские творческие объединения иллюстрируют переход от арт-кооперативных моделей (с фиксированным членством, иерархией, долгосрочными обязательствами) к арт-коллаборативным (временные проектные группы, гибкая сборка участников, осцилляция между коммерцией и бескорыстием).

Таким образом, екатеринбургский кейс не только подтверждает общую теоретическую модель, но и конкретизирует её на материале регионального контекста с его индустриальным наследием, высокой концентрацией креативных кластеров и традицией неформальных самоорганизаций.

Заключение

Проведённое исследование творческих объединений Екатеринбурга как институциональных драйверов комфортной городской среды позволяет сформулировать следующие ключевые выводы.

Во-первых, творческие объединения Екатеринбурга выступают институциональными драйверами комфортной городской среды через ресурсный, коммуникативный, территориально-локализационный и сетевой механизмы. Эффективность подтверждена кейсами кластеров («Домна», «Хлебозавод № 6»), фестивалей («Стенография», «Не темно»), самоорганизаций («Культурный транзит», «Жаба Хаос»).

Во-вторых, выявлены три стратегии объединений: ресурсно-инфраструктурная (кластеры), событийно-коммуникативная (фестивали), гибридно-сетевая (самоорганизации). Каждая коррелирует с разными аспектами комфортной среды. Наиболее устойчивы объединения, комбинирующие стратегии или переходящие от одной к другой.

В-третьих, эмпирический материал подтверждает переход от арт-коопераций к арт-коллаборациям и осциллирующую природу современных объединений. Выявлены системные ограничения: экономическая неустойчивость, риск джентрификации, когнитивный разрыв.

Полученные выводы могут быть полезны органам местного самоуправления (для стратегий поддержки креативных индустрий), руководителям объединений (для выбора модели коллаборации) и грантодателям (для оценки эффективности проектов).

В качестве перспективы дальнейшего развития исследования видится сравнительный анализ с другими городами, изучение экономической эффективности стратегий, лонгитюдный анализ долгосрочных эффектов, механизмы преодоления когнитивного разрыва.

ЛИТЕРАТУРА

1. Литовских, А. С. Опыты художественной самоорганизации в г. Екатеринбург с 2000 по 2015 гг. / А. С. Литовских. — Текст: электронный // Электронный научный архив УрФУ. — Екатеринбург, 2021. — URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/83558/1/978-5-321-02480-5_2016_080.pdf (дата обращения: 01.06.2026).
2. Мандровицкая, М. Е. Партиципаторные практики в художественной среде города Екатеринбурга / М. Е. Мандровицкая. — Текст: электронный // Культурологические чтения — 2022. Культурное наследие и актуальные культурные практики: репрезентации, трансформации, перспективы: материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (Екатеринбург, 15–18 марта 2022 г.). — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2022. — С. 200–205. — URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/119968>.
3. Мандровицкая, М. Е. Художественные сообщества в современном мире: движущая сила развития культуры или анахронизм (на примере города Екатеринбурга) / М. Е. Мандровицкая. — Текст: электронный // Процессы интеграции и дифференциации в мире: социально-гуманитарный аспект: материалы Всероссийской студенческой научной конференции (Екатеринбург, 1–2 декабря 2021 г.). — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2022. — С. 134–137. — URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/120206> (дата обращения: 01.06.2026).
4. Бугров К. Д., Емельянов Е. П. «Периферийная столица» или общесоюзный центр? Векторы культурного развития Свердловска в 1940–1980-х годах / К. Д. Бугров, Е. П. Емельянов — Текст: электронный // Вестник Пермского университета. История. — 2023. — № 3(62). — С. 186–200. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/periferiynaya-stolitsa-ili-obschesoyuznyy-tsentr-vektory-kulturnogo-razvitiya-sverdlovskaya-v-1940-1980-h-godah> (дата обращения: 09.07.2026).
5. Чернавских, О. С. Стрит-арт в пространстве городской среды Екатеринбурга / О. С. Чернавских. — Текст: электронный // Человек в мире культуры. — 2017. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strit-art-v-prostranstve-gorodskoy-sredy-ekaterinburga> (дата обращения: 09.06.2026).
6. Швиндт У. С. Стрит арт как способ выстраивания диалога с жителями города (на примере 4-х административных районов г. Екатеринбурга) / У. С. Швиндт — Текст: электронный // Мир науки. Социология, филология, культурология, — 2019 — № 2, — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/27SCSK219.pdf> (дата обращения: 09.07.2026).

7. Якушина, Н. П. Арт-резиденция как инновационная модель управления креативным пространством приморского города / Н. П. Якушина. — Текст: электронный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2019. — № 1-1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/art-rezidentsiya-kak-innovatsionnaya-model-upravleniya-kreativnym-prostranstvom-primorskogo-goroda> (дата обращения: 12.06.2026).
8. Казакова, М. В. Междисциплинарные арт-резиденции — новый импульс для развития городов / М. В. Казакова. — Текст: электронный // Креативная экономика. — 2021. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistsiplinarye-art-rezidentsii-novyy-impuls-dlya-razvitiya-gorodov> (дата обращения: 12.06.2026).
9. Петрова, Л. Е. Культура гостеприимства: от арт-резиденций к инклюзивным институциям нового типа / Л. Е. Петрова. — Текст: электронный // Управление культурой. — 2025. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-gostepriimstva-ot-art-rezidentsiy-k-inklyuzivnym-institutsiyam-novogo-tipa> (дата обращения: 12.06.2026).
10. Елизарова, А. А. Методика создания креативных пространств средствами архитектуры: опыт Екатеринбурга / А. А. Елизарова. — Текст: электронный // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2025. — № 4(67). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-sozdaniya-kreativnyh-prostranstv-sredstvami-arhitektury-opyt-ekaterinburga> (дата обращения: 09.06.2026).
11. Демшина, А. Ю. Арт-рынок и визуальный поворот в культуре / А. Ю. Демшина. — Текст: электронный // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). — 2023. — № 4(69). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/art-rynok-i-vizualnyy-povorot-v-kulture> (дата обращения: 10.06.2026).
12. Нетреба, Е. С. Феномен «арт-коллабораций» в профессиональной среде художников / Е. С. Нетреба — Текст: электронный // KANT: Social Sciences & Humanities Series. — 2024. — № 2(18). — С. 29–36. — DOI: 10.24923/2305-8757.2024-18.5. — EDN: TBRWKE.
13. Dagdanova, M.B. Public art as a factor of the comfortable urban environment / M.B. Dagdanova // AIP Conference Proceedings. — 2022. — Vol. 2434, No. 1. — P. 040003. — DOI: 10.1063/5.0092239.
14. Кузинер, Е. Н., Петрунина, Д. С. Креативные пространства как «третьи места» в регионах России / Е. Н. Кузинер, Д. С. Петрунина. — DOI 10.14515/monitoring.2022.6.2316 // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2022. — № 6. — С. 333–355. — URL: <https://www.monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/article/view/2316> (дата обращения: 13.06.2026).
15. Акунина Ю. А., Ванина О. В. Проектирование креативных общественных пространств: социально-культурный подход / Ю. А. Акунина, О. В. Ванина — Текст: электронный // Вестник МГУКИ. — 2019. — № 3(89). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektirovanie-kreativnyh-obschestvennyh-prostranstv-sotsialno-kulturnyy-podhod> (дата обращения: 09.07.2026).

Netreba Elizaveta Sergeevna

Ural State University of Architecture and Art, Ekaterinburg, Russia

E-mail: Elizabeth.netreba@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9749-5569>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=895649

Creative associations as institutional drivers of a comfortable urban environment: collaboration strategies in a regional context (the case of Yekaterinburg)

Abstract. The article proposes an author's model of institutional mechanisms and collaboration strategies to assess the impact of creative associations on the comfortable urban environment. The relevance of the study is due to the need to reconsider the understanding of creative associations — from exclusively professional communities of artists to active agents of urban and sociocultural change. Using the example of Yekaterinburg, where creative clusters and self-organizations have become part of urban policy, a research gap is revealed: existing works focus on the artistic originality of associations but do not consider them as institutional drivers of a comfortable urban environment. The aim is to identify and analyze the institutional mechanisms and strategies of art collaboration through which creative associations in Yekaterinburg influence the formation of a comfortable urban environment. Methodology is based on a synthesis of the institutional approach (understanding an association as a hybrid institution combining formal and informal mechanisms) and the concept of a comfortable urban environment. The empirical base includes content analysis of publications for 2023–2026, mapping of key clusters and public art objects, expert interviews with leaders of associations, and a survey of young artists. Results: three types of associations are classified — creative clusters, festival projects, and artistic self-organizations. The author's model is proposed with four mechanisms of influence (resource, communication, territorial-localization, network). Three sustainable collaboration strategies are identified: resource-infrastructure (clusters), event-communication (festivals), and hybrid-network (self-organizations). Discussion: it is found that the effectiveness of associations as drivers of the urban environment correlates with their ability to combine features of a formal organization and an informal network; systemic limitations are identified (economic instability, risk of gentrification, cognitive gap with citizens). Conclusion: it is proved that creative associations in Yekaterinburg act as full-fledged institutional drivers of a comfortable urban environment; the results can be used by local governments in developing strategies for supporting creative industries and by grantmakers to evaluate the effectiveness of projects.

Keywords: creative associations; institutional drivers; comfortable urban environment; collaboration strategies; creative clusters; hybrid institutions; Yekaterinburg